

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 December 2014
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 23 октября 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Мешкита Боржиш (Тимор-Лешти)

Затем: г-н Файе (заместитель Председателя) (Сенегал)

Содержание

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-63154X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 68 повестки дня: поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/69/383-S/2014/668)

б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)

(A/69/97, A/69/99, A/69/121, A/69/214, A/69/259, A/69/261, A/69/263, A/69/265, A/69/266, A/69/268, A/69/269, A/69/272, A/69/273, A/69/274, A/69/275, A/69/276, A/69/277, A/69/286, A/69/287, A/69/288, A/69/293, A/69/294, A/69/295, A/69/297, A/69/299, A/69/302, A/69/333, A/69/335, A/69/336, A/69/365, A/69/366, A/69/397, A/69/402 и A/69/518)

с) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/69/301, A/69/307, A/69/306, A/69/356, A/69/362, A/69/398 и A/69/548; A/C.3/69/2, A/C.3/69/3, A/C.3/69/4 и A/C.3/69/5)

1. **Г-н Форст** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников) говорит, что правозащитники могут подвергаться угрозам, запугиванию, становиться объектом расследования, преследования, в том числе уголовного, клеветнических кампаний, посягательств на их гражданские свободы, их, более того, могут подвергаться аресту, задержанию, они могут стать жертвой "принудительного исчезновения" или погибнуть от рук наемных убийц. Вместе с тем, присуждение недавно двум правозащитникам Нобелевской премии мира свидетельствует о том, что ситуация не является безнадежной. Поэтому Организация Объединенных Наций должна активизировать свою информационно-пропагандистскую деятельность в этой области и добиться, чтобы правозащитники реже подвергались наказанию и чаще получали награды. Оратор отмечает, что в результате состоявшихся у него сразу после вступления в должность встреч с правозащитниками он утвердился в мнении, что в своей деятельности он должен будет неизменно уделять приоритетное внимание защите тех правозащитников, которые находятся в наиболее уязвимом, опасном положении, включая тех из них, кто ведет борьбу за права женщин или экономические, социальные и культурные права, права меньшинств,

права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, кто выступает в защиту окружающей среды или занимается вопросами защиты прав человека в контексте предпринимательской деятельности.

2. В стремлении лучше разобраться в тех задачах, с которыми сталкиваются представители находящихся в уязвимом положении групп, он намерен проанализировать существующие тенденции и проблемы в надежде, что это придаст стимул разработке творческого подхода к поискам путей укрепления механизмов защиты и поддержки. В этой связи он планирует провести в ближайшие месяцы на региональном уровне консультации с правозащитниками в целях изучения национальных и региональных тенденций, анализа угроз, которым подвергаются те или иные конкретные группы, оценки эффективности принимаемых на региональном и национальном уровнях мер по обеспечению защиты правозащитников и ознакомления с разработанными в последние годы методами обеспечения такой защиты. Поскольку осуществление репрессивных мер в отношении правозащитников нередко сопровождается введением ничем не оправданных запретов в отношении права на мирные собрания и свободу ассоциации, а также ограничением права на свободное выражение мнения, он считает своей важнейшей задачей укрепление сотрудничества со специальными докладчиками по соответствующим вопросам. Он также намерен осуществлять более тесное взаимодействие с мандатариями по конкретным странам в целях повышения эффективности защиты правозащитников и с региональными механизмами — в целях обеспечения координации усилий. Кроме того, в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами он намерен также заняться поиском новых путей укрепления процесса осуществления принятых Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе документов по защите правозащитников.

3. С учетом важной роли поддержания на постоянной основе сотрудничества и конструктивного диалога с правительствами и другими национальными заинтересованными сторонами, не может не вызывать озабоченность невыполнение государствами рекомендаций, вынесенных механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека. В сущности, разработка и реализация лю-

бых стратегий и механизмов невозможны без поддержки, участия и приверженности со стороны государств-членов, которые являются главными носителями обязательств. Поэтому Докладчик намерен активизировать усилия с целью убедить правительства ориентироваться на имеющийся положительный опыт при разработке конкретных законодательных и нормативных актов на национальном уровне. Он также намерен совершить ряд повторных поездок в соответствующие страны с целью отслеживания хода выполнения рекомендаций, вынесенных его предшественниками на этом посту. Он ставит своей целью обеспечить уделение одинакового внимания как обличению отдельных имеющих место нарушений, так и пропаганде передовой практики. Он обращается к правительствам, национальным субъектам, а также активистам правозащитного движения и правозащитникам с настоятельным призывом тесно с ним взаимодействовать в вопросах ликвидации последствий имевших место нарушений и развития достигнутых успехов.

4. В заключение оратор отмечает необходимость принятия, в качестве следующего шага на пути к искоренению безнаказанности, более действенных мер по реализации положений предыдущих докладов и результатов состоявшихся ранее страновых визитов. Особую озабоченность у него вызывает рост числа актов запугивания и репрессий в отношении правозащитников в связи с их участием в деятельности правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и региональных организаций. Без налаживания свободного и безопасного сотрудничества с гражданским обществом деятельность Организации Объединенных Наций утратит свою легитимность. В связи с этим он с удовлетворением отмечает совместное заявление, сделанное группой в составе 47 государств в ходе двадцать пятой сессии Совета по правам человека, в котором содержится призыв добиваться общеорганизационной слаженности и принятия на систематической основе мер, направленных на обеспечение более эффективной защиты представителей гражданского общества. Он настоятельно призывает все делегации оказать содействие в назначении старшего координатора по вопросу о репрессиях в кратчайшие возможные сроки.

5. **Г-жа Моллестад** (Норвегия) говорит, что, с учетом существующего серьезного разрыва между теорией и практикой, Норвегия поддерживает со-

держиваемое в докладе Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/69/259) предложение об увеличении числа повторных поездок. Серьезную озабоченность вызывает также тот факт, что лишь 45 процентов государств присылают ответы в связи с направленными им сообщениями. Ее делегация хотела бы получить более подробную информацию о том, каким образом Специальный докладчик намеревается обеспечить привлечение большего внимания к деятельности правозащитников и повышение уровня информированности общественности в отношении его мандата.

6. **Г-жа Тшампа** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что Европейский союз испытывает озабоченность в связи с тем, что в ряде стран действуют ограничения на деятельность правозащитников, обусловленные принятием законодательных и административных актов, возводящих необоснованные препятствия на пути такой деятельности. Она интересуется, может ли Специальный докладчик предложить какие-либо предварительные рекомендации по решению этой проблемы. Кроме того, она хотела бы знать, приходилось ли ему сталкиваться со случаями, когда такие акты оказывают несоизмерно большое воздействие на работу правозащитников-женщин, и какую роль он планирует отводить гендерным аспектам в своей работе. Она также интересуется, какие меры предполагается предпринять для расширения сотрудничества с другими мандатариями системы Организации Объединенных Наций и что государства-члены могли бы сделать для повышения эффективности защиты правозащитников, в частности тех из них, кто сотрудничает с системой Организации Объединенных Наций, от преследований.

7. **Г-жа Нешер** (Лихтенштейн), выступая от имени Австрии, Дании, Ирландии, Исландии, Лихтенштейна, Норвегии, Польши, Словении, Хорватии, Черногории, Чешской Республики и Швеции, говорит, что ее делегация приняла к сведению намерение Специального докладчика использовать современные информационно-коммуникационные технологии в качестве одного из средств привлечения большего внимания к работе правозащитников. В этой связи она отмечает, что несколько правозащитников подверглись арестам или другим мерам преследования за свою деятельность в социальных сетях, хотя общение в социальных сетях представляет собой форму осуществления права на свободу

выражения мнения и, соответственно, на него распространяется действие всех тех правил и возможных узких исключений, которые предусмотрены международным правом. Она хотела бы обратить внимание на положение правозащитников в Бахрейне. Правительство Бахрейна ужесточило наказание за оскорбление короля Бахрейна, флага или национальных символов страны, кем бы оно ни совершалось, а также ввело в июле 2013 года новые ограничения в отношении права на свободу собраний и свободу выражения мнения, хотя перед этим поддержало рекомендации, вынесенные в ходе универсального периодического обзора 2012 года. Делегация оратора была бы признательна за информацию о контактах канцелярии Специального докладчика с правительством Бахрейна, в частности на тему планирования визита в страну.

9. **Г-н Воробьев** (Российская Федерация) с сожалением отмечает, что вопрос о положении правозащитников чрезмерно политизирован. Работа в этой области осложняется отсутствием в системе международного права определения понятия "правозащитник". Единственным документом в этой области, по которому государствам удалось достичь согласия, является Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов обществаощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках). Делегация его страны выражает надежду на то, что в своей работе Докладчик будет придерживаться положений указанной Декларации и руководствоваться принципами беспристрастности, объективности и конструктивного сотрудничества.

10. **Г-жа Грда** (Чешская Республика), отмечая, что правозащитники по-прежнему часто подвергаются угрозам и нападениям, интересуется, появились ли в мире новые тенденции в этой области. В Чешской Республике некоторым городам придан особый статус городов-приютов, в которых правозащитники и члены их семей, которым стало небезопасно оставаться в других странах, могут поселиться для временного проживания, получить медицинскую помощь, продолжить учебу или просто передохнуть и переждать, пока нависшая над ними опасность исчезнет. Оратор хотела бы узнать мнение Докладчика относительно эффективности такой формы поддержки. Ее делегация придает исключительно большое значение последующей деятельности в связи с сообщениями и страновыми визитами и в

этой связи хотела знать мнение Специального докладчика относительно последующих визитов, которые были осуществлены после его вступления в эту должность.

11. **Г-жа Уокер** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что делегация ее страны выражает обеспокоенность по поводу введения ограничительных по своему характеру законов и процедур, которые, как представляется, сужают способность гражданского общества функционировать, и хотела бы узнать, насколько решительно Специальный докладчик намерен оспаривать введение таких законов и процедур. Она также интересуется его планами относительно налаживания взаимодействия с представителями гражданского общества и обеспечения учета мнения правозащитников, прежде всего тех из них, кому приходится работать в трудных условиях.

12. **Г-жа Юодкайте-Путримене** (Литва) говорит, что правозащитники, которым приходится работать в самых опасных местах, не всегда надлежащим образом защищены. Она обращается к Специальному докладчику с просьбой рассказать о трудностях, с которыми приходится сталкиваться при анализе положения правозащитников, выполняющих свою работу в условиях вооруженного конфликта, а также о том, какую помощь государства могли бы оказать правозащитникам, над которыми нависла опасность, в том числе тем из них, кто работает в районах, подвергшихся блокаде.

13. **Г-жа Глейви** (Ирландия) говорит, что правозащитники в своей работе придают наибольшее значение обеспечению свободы собраний, свободы ассоциации и свободы выражения мнения, в связи с чем ее делегация с чувством огромного удовлетворения приветствует намерение Специального докладчика поддерживать сотрудничество с другими мандатариями. Она интересуется, какое воздействие активизация последующей деятельности может оказать на государства, не реагирующие на направляемые им сообщения, прежде всего в плане искоренения безнаказанности и притеснений.

14. **Г-жа Шмидт** (Швейцария) говорит, что ее делегация разделяет озабоченность Специального докладчика по поводу притеснений, которым подвергаются сотрудничающие с Организацией Объединенных Наций правозащитники, и хотела бы обратиться ко всем государствам-членам с настоятель-

ным призывом принять необходимые меры для искоренения такой практики. Правозащитники, представляющие коренные народы, меньшинства или малоимущие слои населения, в этом плане особенно уязвимы и зачастую рассматриваются в качестве препятствия на пути осуществления основанных на использовании природных ресурсов проектов в области развития. Оратор интересуется, что можно сделать для обеспечения более эффективной защиты правозащитников в таких отраслях, как нефте- и газодобыча, и в горнодобывающей промышленности, а также для утверждения в сфере развития подхода, обеспечивающего учет на систематической основе аспектов прав человека. Предметом серьезной обеспокоенности является также безнаказанность тех, кто совершает нападения на правозащитников. Оратор интересуется, какие меры воздействия имеются в распоряжении международного сообщества на тот случай, если государство не в состоянии или не желает проводить расследование в связи с такими нападениями?

15. **Г-н Родригес Эрнандес** (Куба) говорит, что его делегация разделяет озабоченность, высказанную представителем Российской Федерации. Упоминаемая в пункте 21 доклада Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/69/259) активизация сотрудничества с другими мандатариями, прежде всего с докладчиками по конкретным странам, может привести к привнесению в его работу элементов избирательности или политизации, в связи с чем необходимо предпринять меры, которые обеспечивали бы сохранение абсолютно нейтрального характера этой работы.

16. Существует опасность того, что осуществление совместных действий и расширение сотрудничества с другими мандатариями специальных процедур могут породить частичное дублирование функций, в то время как в Организации Объединенных Наций все чаще высказывается обеспокоенность по поводу нехватки ресурсов и дублирования усилий. Оратор интересуется мнением Специального докладчика на этот счет.

17. **Г-жа Величко** (Беларусь) говорит, что в докладе Специального докладчика ничего не сказано о том, как поступать с правозащитниками, которые, выдавая себя мирных демонстрантов, провоцируют органы власти на принятие мер по защите граждан страны, а затем обвиняют эти органы власти, действовавшие в соответствии с нормами междуна-

ного права, в репрессиях. В докладе говорится о том, что государства обязаны вести борьбу с безнаказанностью и обеспечивать привлечение к ответственности тех, кто нарушает права человека, но что делать государству с правозащитниками, которые сами нарушают закон?

18. **Г-жа Кириан** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что региональные организации играют важную роль в деле борьбы с различного рода ограничительной практикой и обеспечении оказания оперативной помощи оказавшимся в сложной ситуации правозащитникам. Ее делегация интересуется, что Докладчик намерен делать для расширения сотрудничества с региональными организациями в деле исправления ситуации, характеризующейся низким уровнем реагирования правительств на просьбы о посещении их стран, и каким образом, с учетом его намерения уделять приоритетное внимание положению наиболее маргинализированных групп населения, он планирует решать проблему наличия социальных, экономических и культурных барьеров, препятствующих работе представляющих такие группы населения правозащитников.

19. **Г-н Раби** (Марокко) говорит, что делегация его страны рассчитывает на сотрудничество со Специальным докладчиком в вопросах организации визита в Марокко. Делегация его страны с удовлетворением отмечает запланированные мероприятия по выявлению и распространению передовой практики, поскольку такой конструктивный подход будет способствовать укреплению сотрудничества государств со Специальным докладчиком. Он интересуется мнением Докладчика относительно роли национальных правозащитных организаций в оказании ему поддержки в выполнении своего мандата и его планами относительно интеграции в его работу мер по подготовке в области прав человека.

20. **Г-н аль-Хасан** (Мавритания) спрашивает, существует ли четкое определение понятия "правозащитник".

21. **Г-жа Дель Колье** (Нидерланды) отмечает актуальный характер изложенной в докладе обширной повестки дня и удачный выбор намеченных в ней приоритетных задач. Она указывает на чрезвычайно большое значение последующей деятельности в связи с поступающими сообщениями и выносимыми рекомендациями, равно как и усилий по

искоренению безнаказанности и привлечению более пристального внимания к деятельности правозащитников, и выражает надежду, что проведение предлагаемых кампаний в социальных сетях позволит повысить уровень информированности общественности о той роли, которая на них возложена. Ее делегация хотела бы получить более подробную информацию относительно региональных консультаций с правозащитниками, упоминаемых в докладе Специального докладчика (A/69/259).

22. **Г-жа Дханутирто** (Индонезия) говорит, одним из компонентов мандата Специального докладчика является оказание содействия в обеспечении эффективного и всеобъемлющего осуществления Декларации о правозащитниках на основе сотрудничества и конструктивного диалога и взаимодействия с правительствами, соответствующими сторонами и другими заинтересованными субъектами. В этой связи делегация ее страны хотела бы знать, планирует ли Докладчик уделять не меньшее внимание обязанностям правозащитников, с учетом того, что они не всегда четко понимают и осознают, в чем именно состоят их обязанности при выполнении возложенных на них функций.

23. **Г-н Фиальо** (Эквадор) интересуется, какие у Специального докладчика имеются возможности для оказания содействия в обеспечении защиты правозащитников, оказавшихся, по сути, "в заточении" на территории того или иного посольства в силу того, что им отказывают в осуществлении их прав человека, в частности права на переезд в страну, которая предложила им убежище.

24. **Г-н Форст** (Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников), отметив, что временные ограничения не позволяют ему ответить на все вопросы, говорит, что в целях расширения контактов и привлечения большего внимания к собственному мандату и Декларации о правозащитниках он планирует ввести в действие новые механизмы для обеспечения эффективного взаимодействия и регулярного обмена информацией между заинтересованными сторонами. Он призывает государства-члены и впредь способствовать направлению приглашений мандатариям. Он считает нужным увеличить число страновых визитов, особенно с учетом количества поступающих сообщений. Эти визиты могут осуществляться в форме официальных посещений или участия, с согласия принимающего государства, в соответствующих мероприя-

тиях с целью оценки хода осуществления рекомендаций, вынесенных его предшественниками на этом посту, и обсуждения имеющихся возможностей для оказания технической помощи. В рамках сотрудничества с другими мандатариями Организации Объединенных Наций и соответствующими региональными органами он планирует, в частности, в ближайшем будущем провести встречу, посвященную определению оптимальных средств недопущения дублирования усилий и обеспечения их взаимодополняемости.

25. **Г-жа Кнауль** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов) говорит, что в период с ноября 2013 года по октябрь 2014 года ею были предприняты две страновые поездки — в Государство Катар и Объединенные Арабские Эмираты. Ее отчет об этих поездках будет включен в качестве добавления в тематический доклад, ежегодно представляемый ею Совету по правам человека. В период с 27 ноября по 5 декабря 2014 года она посетит Тунис; правительство Португалии направило ей приглашение посетить страну в 2015 году. Она призывает правительства, которые конструктивно откликнулись на ее просьбы о посещении их стран, поддерживать и в дальнейшем взаимодействие с канцелярией Специального докладчика в лице ее преемника.

26. Представляя свой доклад по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/69/294), она говорит, что теперь дело за государствами-членами, которым надлежит выполнить свою долю ответственности и обеспечить наличие четких ссылок на нормы в области прав человека в целях и задачах в области устойчивого развития, формулированием которых сейчас занимается Рабочая группа открытого состава по целям в области устойчивого развития. В частности, описание цели № 8 должно соответствовать действующим нормам в области прав человека, предусматривающим, в частности, соблюдение надлежащих процессуальных гарантий и обеспечение справедливого судебного разбирательства, предоставление равноправного доступа к системе правосудия и независимый и беспристрастный характер судебной системы, и в нем должна содержаться ссылка на эти нормы.

27. В заключение она хотела бы выразить серьезную обеспокоенность по поводу репрессий, которым подвергаются отдельные лица или группы лиц, сотрудничающие или пытающиеся наладить со-

трудничество с Организацией Объединенных Наций и ее правозащитными механизмами. В частности, она обращает внимание на положение г-на Усамы ан-Наджара, с которым она встречалась в ходе своего официального визита в Объединенные Арабские Эмираты. По сообщениям, он был арестован и подвергнут пыткам за участие в носивших мирный характер акциях, включая встречу со Специальным представителем, и по-прежнему находится в заключении. Оратор призывает к немедленному освобождению г-на ан-Наджара и проведению независимого и тщательного расследования обстоятельств его ареста и вызывающих серьезную озабоченность утверждений о применении к нему пыток. Она с сожалением отмечает, что данный случай не является единичным, и призывает к скорейшему завершению рассмотрения в Генеральной Ассамблее резолюции 24/24 Совета по правам человека, с тем чтобы обеспечить назначение общесистемной координационной инстанции по вопросу о репрессиях. Ведь времени у г-на ан-Наджара и многих других правозащитников во всем мире остается не так много.

28. **Г-жа Тшампа** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что она хотела бы услышать мнение Специального докладчика относительно возможных путей преодоления препятствий, затрудняющих доступ к системе правосудия, прежде всего для представителей неимущих и уязвимых слоев населения, которые не всегда осведомлены о своих основополагающих правах. Она интересуется, какие меры законодательного характера могут, при необходимости, приниматься государствами для обеспечения более строгого соблюдения международных норм в области равноправия и недискриминации, а также беспристрастности судей и работников судебных органов. Какую помощь Специальный докладчик могла бы оказать государствам в плане обеспечения комплексного использования соответствующих показателей в целях отслеживания функционирования систем правосудия и оценки проблем, с которыми они сталкиваются?

29. **Г-жа Ат-Темини** (Катар) говорит, что включение вопроса о доступе к правосудию в повестку дня в области развития на период после 2015 года может способствовать дальнейшему улучшению положения в области прав человека. Она интересуется, какие меры следовало бы предпринять в целях укрепления верховенства права и на какие аспекты

следует обратить внимание в целях отражения вопросов правосудия в повестке дня в области развития на период после 2015 года. Она отмечает посещение Специальным докладчиком Дохи в январе 2014 года с целью обзора хода осуществления в стране специальных процедур и подтверждает готовность ее страны к всестороннему сотрудничеству со Специальным докладчиком.

30. **Г-н Кихвага** (Кения) говорит, что он разделяет содержащийся в докладе вывод о том, что коррупция представляет собой сквозной вопрос, ставящий под угрозу как верховенство права, так и развитие. Одной из важных функций государства является поощрение верховенства закона параллельно с обеспечением достижения целевых показателей в области развития. Государства должны также стремиться к укреплению независимости, беспристрастности, добросовестности и компетентности работников судебных органов и адвокатуры. Кенийская юридическая система основана на концепции верховенства права, и правительство страны твердо привержено обеспечению всем гражданам реального доступа к правосудию на равноправной основе. Главная проблема, с которой сталкиваются многие государства, включая Кению, заключается в неспособности выделять на реализацию данной высокой цели такие же объемы ресурсов, какие выделяются на достижение целей в области развития. В этой связи делегация его страны согласна с мнением Специального докладчика о том, что при формулировании повестки дня в области развития на период после 2015 года следует руководствоваться подходом, основанным на необходимости обеспечения соблюдения прав человека.

31. **Г-жа Кирнан** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее страна является решительным сторонником включения в повестку дня в области развития на период после 2015 года отдельной цели, посвященной созданию дееспособных, эффективных и подотчетных учреждений. Результаты проведенных исследований показывают, что в странах, добившихся укрепления верховенства права, объем валового внутреннего продукта (ВВП) может вырасти в три раза. Доступ к судебной и правоохранительной системам может быть обеспечен за счет увеличения доли граждан, имеющих возможность пользоваться эффективными средствами правовой помощи, сокращения сроков и повышения качества реагирования независимых судебных учреждений,

прежде всего в связи с обращениями женщин и социально отчужденных лиц и групп населения, а также за счет пресечения незаконных финансовых потоков. В этой связи она хотела бы поинтересоваться у Специального докладчика, какие другие показатели могут быть использованы для оценки прогресса, достигнутого в решении этих вопросов.

32. **Г-жа Бардауи** (Тунис) говорит, что судьи и адвокаты были на переднем крае борьбы в ходе "арабской весны" в 2011 году и сыграли очень важную роль в определении будущего Туниса. В принятой в ее стране в январе 2014 года новой Конституции подтверждается принцип независимости судей и адвокатов. Оратор напоминает и направленно ее страной Специальному докладчику приглашении посетить Тунис для проведения интерактивного, плодотворного обмена мнениями с судьями и адвокатами и ознакомления с проделанной в стране работой.

33. **Г-н Фиальо** (Эквадор) говорит, что в свете состоявшегося недавно параллельного мероприятия на тему доступа женщин из числа коренных народов к системе правосудия было бы интересно узнать, существуют ли критерии, которые позволяли бы более точно определить масштабы предоставляемого женщинам доступа к системе правосудия. Он также хотел бы узнать мнение Специального докладчика относительно наиболее эффективных способов обеспечения независимости судей в рамках местных, национальных, региональных и международной систем правосудия, поскольку их независимость часто оказывается под угрозой в результате давления, оказываемого частными транснациональными корпорациями.

34. **Г-жа Кнауль** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов) говорит, что верховенство права и развитие являются взаимодополняющими понятиями. Невозможно рассчитывать на достижение устойчивого прогресса в одной области без обеспечения всестороннего учета в рамках любых осуществляемых стратегий и мероприятий всех аспектов положения в другой области. В самом широком смысле концепция доступа к правосудию предусматривает доступ не только к судебной системе, но и к другим процедурам и институтам, призванным оказывать гражданам содействие в отстаивании своих прав и обращении в государственные учреждения, включая национальные комиссии по правам человека, канцелярию

омбудсмана и посреднические механизмы. Важно осознавать те последствия, к которым может привести неспособность обеспечить соблюдение принципа верховенства права - в том числе страх перед насилием, коррупция, культура безнаказанности и безответственности - и которые могут поставить под угрозу законный социальный порядок и привести к подрыву верховенства права, а также, возможно, даже обратить вспять достигнутый прогресс в области развития.

35. Организацией Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара по правам человека уже были предложены руководящие принципы оценки положения дел в сфере верховенства права, доступа к правосудию и правам человека с использованием конкретных показателей, которые были разработаны на основе международных норм и стандартов в области прав человека и уголовного правосудия и которые могут использоваться в условиях любой правовой системы. Использование таких показателей может помочь придать более конкретный и действенный характер сообщениям, обеспечить эффективный учет информации и оказание содействия в отслеживании хода осуществления усилий по решению задач в области развития и их результатов. При определении целей и показателей необходимо четко представлять себе ситуацию, в которой оказываются люди, вступившие в противостояние с судебной системой в поиске конкретных решений, способных обеспечить более широкий доступ к правосудию для всех на равных условиях.

36. Использование основанного на соблюдении прав человека подхода к разработке новой рамочной программы действий в области развития позволит поместить будущие цели в этой сфере в пользующиеся всеобщей поддержкой нормативные рамки. Это придаст необходимый импульс усилиям, прилагаемым государствами-членами в целях согласования комплекса целей в области устойчивого развития, которые будут более инклюзивными по своему характеру и в центре которых будет находиться взаимосвязь между верховенством права, правами человека, правосудием и развитием. Повестка дня в области развития, основанная на принципах верховенства права и правосудия, позволит создать необходимые механизмы контроля и подотчетности, используя которые люди смогут отстаивать свои права и обращаться к эффективным сред-

ствам правовой защиты в тех случаях, когда их права нарушаются или игнорируются.

37. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что главная идея представленного им доклада (A/69/397) заключается в том, что широко-масштабное слежение за пользователями Интернета представляет собой прямое нарушение статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Предусмотренная этой статьей обязанность соблюдать неприкосновенность личной жизни и обеспечивать безопасность в сфере цифровых коммуникаций подразумевает соблюдение принципа, согласно которому отдельные лица имеют право делиться между собой информацией и идеями без вмешательства государства, будучи уверенными, что их сообщения будут приняты и прочитаны только теми получателями, которым они предназначались. Меры, вступающие в противоречие с этим правом, должны санкционироваться национальным законодательством, которое должно быть доступным, четким и соответствовать требованиям Пакта. Кроме того, они должны быть направлены на достижение законной цели и отвечать критериям необходимости и соразмерности.

38. Одна из рекомендаций, содержащихся в его докладе, заключается в том, что государства должны пересмотреть и обновить соответствующие национальные законы, с тем чтобы обеспечить их соответствие международным стандартам в области прав человека. Когда на кону стоят права на неприкосновенность частной жизни всего цифрового сообщества, проблему можно решить только за счет принятия подробно и четко прописанного национального закона, предоставляющего правительству возможность откровенно довести до сведения общественности информацию о степени его проникновения в Интернет и представить соответствующие материалы в обоснование необходимости внедрения программ массового слежения. В своем докладе Специальный докладчик также рекомендует государствам создавать влиятельные независимые контрольные органы, которые проверяли бы поступающие заявки на принятие тех или иных мер на предмет их соответствия не только требованиям национального законодательства, но и предусмотренным Пактом требованиям необходимости и соразмерности.

39. **Г-жа Шмидт** (Швейцария) указывает на исключительную важность нахождения баланса между стремлением общества обеспечить защиту частной информации в онлайн-режиме и необходимостью принятия эффективных мер борьбы с терроризмом. В этой связи важно проводить различие между целевым слежением, для установления которого необходимо наличие предварительных подозрений, и массовым слежением, осуществляемым без наличия таких подозрений. Оратор говорит, что ее страна разделяет мнение Специального докладчика о том, что государствам необходимо в срочном порядке пересмотреть их внутренние законодательства, регулирующие применение современных методов слежения, в рамках транспарентного законодательного процесса. Она просит Специального докладчика пояснить, что нужно сделать для обеспечения надлежащего осуществления этого процесса, его ускорения и поддержания. Она также интересуется его мнением относительно возможных путей разрешения на международном уровне вопросов, связанных с экстерриториальным аспектом массового слежения, с учетом того, что все государства обязаны обеспечивать гарантии соблюдения прав всех граждан и неграждан, находящихся под их территориальной юрисдикцией, равно как и тех из них, кто под эту юрисдикцию не подпадает.

40. **Г-жа Тшампа** (наблюдатель от Европейского союза) хотела бы попросить Специального докладчика более подробно остановиться на вопросе представления подкрепленных фактами обоснований. Она хотела бы знать, ведется ли в настоящее время обсуждение или разработка какого-либо законодательного акта, который можно было бы привести в качестве примера действенного инструмента предоставления общественности основанных на фактах обоснований необходимости ведения массового слежения. В том что касается оценки необходимости и соразмерности мер слежения, она хотела бы попросить Специального докладчика представить более подробную информацию о том, в какой мере эти два критерия соблюдаются или не соблюдаются. Она также интересуется мнением Специального докладчика относительно путей дальнейшего развития дискуссии на тему установления баланса между стремлением общества к обеспечению защиты частной информации в онлайн-режиме и не подлежащей сомнению необходимостью осуществления эффективных мер в сферах борьбы с терроризмом и поддержания правопорядка.

41. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) говорит, что в его стране предстоит длительная публичная дискуссия на данную тему в силу наличия различных точек зрения относительно того, какие шаги должны предприниматься на каждом из этапов. Полной уверенности в том, что именно некоторые из аспектов цифрового слежения стали причиной возникновения прав, о которых идет речь, нет. Предметом дискуссии также является вопрос о том, существуют ли разумные основания рассчитывать на защиту информации частного характера в рамках определенных форм общения в режиме онлайн, как и на обеспечение определенной степени прозрачности в законодательной области. Оратор спрашивает Специального докладчика, может ли он привести какой-либо приемлемый довод в оправдание массового слежения. В какой момент можно делать вывод о том, что существующая угроза действительно достигла критического уровня, оправдывающего введение массового слежения? Он спрашивает Специального докладчика, верит ли он в возможность такой дискуссии, с учетом существующей подспудной тенденции держать в тайне все, что относится к сфере цифрового слежения, прежде всего экстерриториального слежения. Возможна ли вообще такая дискуссия в обстановке, когда те, кто занимается осуществлением таких мер, совершенно не расположены это признавать?

42. **Г-жа Ван Йи** (Китай) говорит, что ее страна решительно выступает против терроризма во всех его формах и проявлениях и поддерживает усилия международного сообщества, направленные на борьбу с этим злом. В своем противостоянии с терроризмом международное сообщество должно руководствоваться целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, и другими основополагающими нормами, регулирующими международные отношения. Оно должно уделять внимание устранению как симптомов, так и первопричин терроризма, а также не допускать применения двойных стандартов в этой области. Основополагающие права человека не должны приноситься в жертву безопасности. Использование, вопреки принципу обеспечения надлежащих процессуальных гарантий, ударных беспилотных летательных аппаратов, приводящее к гибели мирных граждан, неприемлемо, как и вторжение в частную жизнь граждан. Ее страна разделяет точку зрения Специального докладчика и бывшего Верховного комиссара по правам человека, согласно которой на

государствах лежит юридическая ответственность за предоставление гарантий неприкосновенности их частной жизни как гражданам страны, так и негражданам, в том числе тем из них, которые не подпадают под действие их национальной юрисдикции. Оратор призывает Специального докладчика, в сотрудничестве с другими соответствующими специальными механизмами и договорными органами, продолжать практику представления предметных замечаний и рекомендаций по вопросу обеспечения неприкосновенности частной жизни в эпоху цифровых технологий.

43. **Г-жа Уокер** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) говорит, что в ее стране все формы разведывательной деятельности, в рамках которых существует вероятность посягательства на право личности на неприкосновенность частной жизни, подвергаются проверке на соответствие принципам законности, в том числе законности цели, а также необходимости и соразмерности. По мнению ее страны, при использовании тайных методов расследования государства должны руководствоваться указанными принципами. Все государства должны обеспечивать, как это делается в ее стране, наличие четкой правовой базы, регулирующей деятельность их служб безопасности, а также надлежащих эффективных гарантий против возможных злоупотреблений. Оратор просит Специального докладчика более подробно рассказать о том, какие положения должны включаться в законодательства в целях обеспечения сбалансированного учета как необходимости защиты прав и свобод личности, так и насущных задач в сфере борьбы с терроризмом.

44. Оратор отмечает, что, по мнению Соединенного Королевства, деятельность по предотвращению и пресечению актов терроризма является важнейшим приоритетом, отвечающим интересам общества, и при ее осуществлении должно обеспечиваться соблюдение международных обязательств государства по защите основных свобод; такой подход является определяющим для всех видов деятельности, осуществляемой ее страной в сфере слежения и сбора и использования разведывательных данных. Ее страна использует полученную секретную информацию в интересах защиты и поощрения основных прав и свобод и считает заслуживающими осуждения имеющие место в ряде стран факты ее использования в качестве инструмента подавления поли-

тической деятельности и осуществления контроля со стороны государства.

45. **Г-жа Сукачева** (Российская Федерация) с сожалением отмечает, что использование цифровых технологий в целях шпионажа во многих странах стало обычным делом. В целях недопущения нарушения права на неприкосновенность частной жизни государства должны разрабатывать эффективные меры правовой защиты. Предоставление доступа к информации личного характера может считаться приемлемым только в том случае, если такие действия осуществляются в соответствии с национальным законодательством и не противоречат международным обязательствам соответствующего государства. Хотя в докладе приводится подробный и обширный перечень мер, которые государствам предлагается осуществить на национальном уровне, совершенно очевидно, что эти меры сами по себе могут оказаться недостаточными для того, чтобы не допустить нарушений права на неприкосновенность частной жизни. Оратор спрашивает Специального докладчика, какие, по его мнению, меры могли бы быть приняты Организацией Объединенных Наций и ее органами для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия для всего международного сообщества и отдельных государств использования отдельными странами программ цифрового слежения, таких как разработанная в Соединенных Штатах Америки программа "ПРИЗМ".

46. **Г-н аль-Убайди** (Ирак) говорит, что, несмотря на масштабы развернутой против Ирака террористической кампании, правительство его страны хотело бы заявить о своей приверженности международным обязательствам и нормам в области прав человека, в то время как его силы безопасности продолжают вести борьбу с преступными террористическими группами, прежде всего теми из них, которые скрываются среди гражданского населения. Правительство делает все возможное для недопущения нарушений прав гражданского населения и обеспечения гарантий неприкосновенности личной жизни граждан. Оратор интересуется, существуют ли какие-либо исследования, аналитические материалы или методики, которые можно было бы использовать для оказания помощи силам, задействованным в контртеррористических мероприятиях, в выработке оптимальных методов, позволяющих вести борьбу с терроризмом и при этом обеспечивать соблюдение прав человека.

47. **Г-жа Хулльман** (Германия) говорит, что ее страна придает большое значение праву на неприкосновенность частной жизни в качестве одного из прав человека и хотела бы спросить Специального докладчика, каким образом придание правам отдельных граждан статуса общественного интереса может способствовать защите права личности на неприкосновенность частной жизни. Она также интересуется, что могло бы послужить, с точки зрения принципа соразмерности, оправданием для введения мер массового слежения в профилактическом порядке. Она хотела бы спросить у Специального докладчика, считает ли он полезным введение специальной процедуры в отношении права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век, которая была предложена в рамках дискуссионного форума Совета по правам человека, состоявшегося в сентябре 2014 года.

48. **Г-жа Шнайдер Калза** (Бразилия) говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает рекомендацию Специального докладчика в отношении права на обращение за эффективными средствами правовой защиты против возможного нарушения права на неприкосновенность личной жизни в сфере интернета и была бы признательна за предоставление дополнительной информации о том, каким образом данная рекомендация могла бы быть реализована на практике. Ее делегация, присоединяясь к заявлению представителя Германии, также хотела бы попросить Специального докладчика изложить его позицию по вопросу о возможном учреждении в рамках Совета по правам человека специальной процедуры для рассмотрения этого вопроса.

49. **Г-н Фиальо** (Эквадор) просит Специального докладчика представить дополнительные пояснения по вопросу об ответственности частных компаний, предоставляющих в распоряжение государств технологии, материалы, услуги и другие инструменты, позволяющие этим государствам совершать серьезные нарушения прав человека в рамках усилий, прилагаемых ими в целях борьбы с терроризмом либо во имя достижения каких-либо иных целей. Он хотел бы узнать, каким образом в данном случае может быть обеспечена неумолимость наказания для таких компаний. Кроме того, Эквадор разделяет высказывавшуюся многими делегациями обеспокоенность по поводу того, что осуществление глобального слежения приводит к нарушениям права на неприкосновенность частной жизни, а также по

поводу использования ударных беспилотных летательных аппаратов и хотел бы услышать мнение Специального докладчика на этот счет.

50. **Г-н Эммерсон** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что из-за отсутствия четкого, современного и подробно прописанного законодательства складывается ситуация, когда могут совершаться произвольные акты посягательства на неприкосновенность частной жизни в условиях отсутствия соразмерных мер защиты. Подготовка и принятие четких и детально проработанных правовых норм является единственным способом обеспечить соблюдение принципов законности и соразмерности в соответствии с положениями Пакта, незаменимым с точки зрения создания условий, позволяющих гражданам предвидеть появление обстоятельств, чреватых посягательством на неприкосновенность их коммуникаций.

51. Что касается формы такого законодательства, то в своем докладе он уже высказал мнение о том, что в данном случае будет достаточно наладить государственный законодательный процесс, предусматривающий разработку четкого и детально прописанного первичного законодательного акта, который предоставит правительству возможность оправдать принятие мер массового слежения перед общественностью и позволит обществу по достоинству оценить достигнутый баланс между неприкосновенностью личной жизни и соображениями безопасности. В отношении же случаев применения делегированного законодательства имеются факты, указывающие на принятие секретных вариантов закона, предусматривающих инициирование процесса, не отвечающего критериям транспарентности, прописанным в статье 17 Пакта.

52. Отвечая на вопрос, касающийся экстерриториального аспекта, оратор отмечает, что в соответствии с содержащимся в статье 26 Пакта требованием относительно недопущения дискриминации государства обязаны предоставлять равную защиту права на неприкосновенность личной жизни гражданам и негражданам, находящимся на их территории, а также другим лицам, как подпадающим так и не подпадающим под действие их юрисдикции. С учетом неизменной позиции Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, согласно которой изложенные в

Пакте обязательства в таких обстоятельствах применяются экстерриториально, нет никаких оснований для существенных различий в предоставлении защиты указанным группам.

53. В связи с вопросами, касающимися базирующихся на фактических данных обоснований, оратор говорит, что одних только общих и расплывчатых заявлений со стороны государств на предмет обязательства обеспечивать защиту от угрозы терроризма или угроз национальной безопасности недостаточно. Для проведения достоверной оценки на соответствие критерию соразмерности необходимо иметь достаточно подробный перечень ощутимых преимуществ, которые, по заявлениям, должны были стать результатом такого весьма серьезного посягательства на право на неприкосновенность личной жизни. Хотя на запросы о предоставлении такой информации в связи с проведением конкретных расследований или использованием тех или иных методов будет распространяться действие положений о конфиденциальности данных, касающихся вопросов национальной безопасности, это не должно служить препятствием для представления серьезного открытого отчета о преимуществах использования данной технологии с точки зрения интересов национальной безопасности. Те, кто имел возможность ознакомиться с материалами такого слежения, открыто заявляют о том, что какие-либо доказательства того, что эти методы позволили сорвать какие-то конкретные планы совершения террористических актов, практически отсутствуют. Вместе с тем, существуют и другие способы, с помощью которых можно воспрепятствовать подготовке или подстрекательству к совершению террористических актов. Проведение открытой дискуссии по данному вопросу является неременным условием для формулирования обоснования столь масштабного вмешательства или выработки механизма оценки такого обоснования.

54. В связи с вопросом о критическом пороге оратор отмечает, что в представленном им докладе содержится вывод о том, что программы массового слежения могут не противоречить положениям статьи 17 Пакта только в том случае, если использующие их государства способны оправдать как соразмерное систематическое вмешательство в осуществление права на неприкосновенность личной жизни в сфере интернета неограниченного числа добросовестных граждан в любой части света. Пока

никаких транспарентных усилий со стороны государств в этом направлении отмечено не было. Вместе с тем, государства, использующие упомянутые технологии, обязаны обеспечивать транспарентность в отношении характера и масштабов их проникновения в интернет и предоставлять соразмерные обоснования в случае, если они намерены превысить определенный пороговый уровень.

55. В связи с вопросом о роли, которую Организация Объединенных Наций могла бы играть в деле поощрения соответствующих дискуссий и разработки необходимых гарантий, оратор настоятельно призывает государства оказывать содействие и поддержку в принятии Генеральной Ассамблеей новых резолюций на эту тему. Он также обращается к Комитету по правам человека с призывом незамедлительно привести его Замечание общего порядка № 16 в соответствие с последними достижениями в сфере информационных технологий, создающими сегодня угрозу соблюдению права на неприкосновенность личной жизни. В ответ на вопросы, заданные представителями Германии и Бразилии, он говорит, что намерен решительно выступить в поддержку утверждения нового мандата специальных процедур, касающегося заслуживающей самого пристального внимания проблемы соблюдения права на неприкосновенность личной информации в сфере цифровых коммуникаций, поскольку речь идет об угрозе для осуществления действующей нормы международного права.

56. **Г-н де Грейфф** (Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений) в рамках представления своего доклада (A/69/518) рассматривает тему возмещения ущерба жертвам грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. От отмечает, что это третий в серии докладов, посвященных каждому из четырех компонентов его мандата, и его следующий доклад будет посвящен его четвертому компоненту - гарантиям недопущения нарушений.

57. Большинство жертв грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права до сих пор не получили никакой компенсации. Те немногочисленные программы возмещения ущерба, которые все-таки работают, в значительной степени неспособны обеспечить адекватное, эффективное и оперативное возме-

ние ущерба, как того требуют Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

58. Государства очень часто демонстрируют нежелание признавать свою ответственность в этих вопросах. Программы, в которых такая ответственность четко не предусмотрена, начинают напоминать скорее механизмы по распределению компенсационных выплат, чем программы возмещения ущерба, и опыт показывает, что жертвы таких нарушений не считают, и с полным на то основанием, такие выплаты возмещением ущерба.

59. При осуществлении любых мер переходного периода исключительно большое значение имеет конструктивное участие в этом процессе жертв и их представителей, не только обеспечивающее более ощутимый эффект возмещения от применения мер правосудия переходного периода, но и помогающее придать программам возмещения более масштабный, заверченный и всеохватный характер и содействующее устранению любого несоответствия между реальными выплатами и связанными с ними ожиданиями. Оно также, как правило, помогает повысить как материальную, так и символическую значимость мер возмещения. Вместе с тем, жертвам и представляющим их интересы организациям должны предоставляться гарантии безопасности, поскольку в реальной жизни в большинстве стран, находящихся на переходном этапе, правозащитникам по-прежнему угрожают различные опасности. В этой связи оратор обращается к государствам с настоятельным призывом соблюдать свои обязательства по защите жизни и благосостояния лиц, пытающихся воспользоваться своими правами. В заключение он вновь обращается к правительствам с призывом своевременно откликаться на просьбы о посещении их стран.

60. **Г-жа Гандини** (Аргентина) говорит, что соблюдение права на установление истины является одной из приоритетных задач для ее страны, проводящей в области прав человека политику, основными принципами которой являются поддержание памяти, установление истины и обеспечение справедливости. В этой связи ее делегация с особым удовлетворением отмечает продление мандата Специального докладчика Советом по правам человека в

его резолюции 27/3, которая была принята на основе консенсуса в рамках реализации совместной инициативы, выдвинутой Аргентиной и Швейцарией. Аргентина признала право на возмещение ущерба еще в 1984 году. В то время как самих по себе финансовых мер компенсации недостаточно, они должны рассматриваться в качестве первого шага на пути к обеспечению справедливости и права на установление истины, и государства не могут прикрываться доводами о том, что они не располагают достаточными ресурсами для выполнения своих обязательств. Ее страна также решительно выступает в поддержку уделения большего внимания гендерным аспектам в вопросе возмещения ущерба. Она обращается к странам, которыми накоплен в этой области соответствующий опыт, с просьбой оказать содействие в повышении уровня информированности других государств, с тем чтобы принимаемые ими меры были направлены не только на возмещение ущерба, но и на обеспечение гарантий недопущения нарушений.

61. **Г-н Файе** (Сенегал), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

62. **Г-жа Ван Йи** (Китай) говорит, что каждый человек имеет право на установление истины и на получение справедливой и честной компенсации. Специальный докладчик придает большое значение сбору и хранению данных и особенно отмечает важность возмещения ущерба, нанесенного как отдельным лицам, так и целым общинам. Китай считает, что собранные данные могут служить своего рода уроком, помогающим избежать повторения трагедий. Принятие действенных мер возмещения не только обеспечивает восстановление справедливости, но и, что более важно, содействует социальному примирению, социальной интеграции и развитию. Оратор выражает надежду на то, что Специальный докладчик будет продолжать уделять внимание урокам истории и использовать архивные материалы для восстановления исторической истины.

63. **Г-жа Тшампа** (наблюдатель от Европейского союза) выражает озабоченность по поводу того, что, как отмечается в докладе, большинство жертв грубых нарушений прав человека и нарушений международного права и сегодня не получают никакой компенсации, несмотря на значительный прогресс, достигнутый на нормативном уровне, и что число подвергшихся насилию по признаку пола жертв, получающих хоть какое-то возмещение

ущерба, является слишком незначительным. Она просит Специального докладчика представить более подробную информацию о роли, которую играет гражданское общество в деле разработки и осуществления мер символического возмещения ущерба, упоминаемых в его докладе, и, кроме того, хотела бы побольше узнать о правозащитном подходе, сторонником которого он является.

64. Необходимо также уделить внимание проблеме, связанной с проведением недостаточного числа расследований и судебных разбирательств в отношении нарушителей. Европейский союз согласен с тем, что судебное преследование следует рассматривать в качестве одного из важнейших элементов стратегии отправления правосудия в переходный период, поскольку расследование деятельности и преследование в судебном порядке лиц, виновных в совершении нарушений в условиях вооруженного конфликта, может содействовать восстановлению доверия гражданского общества по отношению к государственным учреждениям, что является исключительно важным шагом на пути к восстановлению верховенства права. Европейский союз привержен делу оказания содействия пережившим конфликт государствам в укреплении их судебных систем, с тем чтобы помочь им в выполнении этой чрезвычайно важной работы. В заключение оратор от имени Европейского союза, неизменно выступающего в поддержку деятельности Международного уголовного суда и его роли в обеспечении привлечения виновных к ответственности в тех случаях, когда государства не в состоянии или не желают это делать на национальном уровне, спрашивает, какие дополнительные меры могли бы быть приняты для укрепления потенциала государств в деле проведения расследований и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении наиболее тяжких преступлений, на национальном уровне.

65. **Г-жа Моллестад** (Норвегия) говорит, что ее страна полностью поддерживает мандат Специального докладчика и признательна ему за представленный доклад, с особым удовлетворением отмечая уделение в нем приоритетного внимания таким вопросам, как разрыв между теорией и практикой, важность подхода, основанного на уважении прав человека, обеспечение эффективного участия жертв в процессах возмещения ущерба и осуществлении разрабатываемых с учетом гендерных факторов программ. Согласно нормам международного права,

жертвы грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права имеют неоспоримое право на возмещение ущерба. Главная проблема в этой области заключается в огромном нежелании правительств разрабатывать соответствующие программы. Упомянутый чудовищный разрыв между словами и делами, вследствие порождаемых им тяжелых последствий для отдельных лиц и целых общин, вызывает серьезную обеспокоенность.

66. Международные суды и комиссии по установлению истины и примирению все чаще используют в своей практике методы коллективного возмещения ущерба, которые, как правило, сводятся к предоставлению жертвам определенных социальных услуг. С учетом того, что в своем докладе Специальный докладчик подчеркивает важное значение взаимосвязи между усилиями по возмещению ущерба и усилиями в области развития, предостерегая при этом от попыток представить программы развития в качестве программ возмещения, оратор просит его представить более подробную информацию о том, как можно добиться, чтобы пострадавшие рассматривали такие коллективные меры именно в качестве мер компенсации, обеспечивающих осуществление их права на различные формы возмещения ущерба.

67. **Г-жа Хулльман** (Германия) говорит, что работа, осуществляемая Специальным докладчиком, способствует достижению столь необходимого взаимопонимания в области отправления правосудия в переходный период, и ее страна гордится тем, что принимала у себя региональные консультации для стран Европы и Северной Америки в мае 2014 года. Ее делегация приветствует последний доклад и разделяет выраженную в нем точку зрения относительно необходимости укрепления статуса жертв в качестве правообладателей и использования при разработке программ возмещения подхода, основанного на соблюдении прав человека. В докладе отмечается, что отсутствие политической воли замедляет осуществлением крупномасштабных программ является одной из причин того, что жертвы не получают возмещения, и складывается впечатление, что в некоторых случаях укреплению такой политической воли могло бы способствовать распространение более полной информации о далеко идущих позитивных последствиях осуществления хорошо продуманных программ возмещения ущер-

ба, в связи с тем оратор обращается к Специальному докладчику с просьбой более подробно остановиться на этом вопросе и, в частности, на упомянутых позитивных последствиях.

68. **Г-жа Шмидт** (Швейцария) говорит, что ее делегация разделяет выраженную Специальным докладчиком озабоченность по поводу разрыва между теорией и практикой. Различия в социально-экономических условиях, сложившихся в странах, в которых уже осуществляются программы возмещения ущерба, подтверждают его предположение о том, что составление программ без проведения серьезных экономических расчетов, по сути, является свидетельством отсутствия политической воли. Оратор хотела бы получить более подробную информацию о каких-либо примерах использования передовой практики в целях проведения предварительного анализа затрат в связи с возможной разработкой программ возмещения ущерба. Оратор с удовлетворением отмечает сделанный в докладе упор на необходимости ликвидации исторически сложившейся маргинализации жертв гендерного насилия и обращается к государствам с призывом обеспечить отражение в их национальных стратегиях прогресса, достигнутого правовой сфере, в том числе в результате деятельности Международного уголовного суда, с тем чтобы обеспечить одновременно реабилитацию жертв и предоставление им более широких возможностей. Кроме того, принимая во внимание состоявшееся в 2013 году обсуждение на тему включения вопросов, касающихся доступа к правосудию и мер по защите прав человека, в повестку дня в области развития на период после 2015 года, оратор спрашивает, доволен ли Специальный докладчик ходом подготовительной работы и есть ли у него какие-либо рекомендации для государств-членов в отношении будущих переговоров.

69. **Г-жа Шнайдер Калза** (Бразилия) говорит, что ее делегация с особым удовлетворением ознакомились с представленным докладом и отмечает используемый в нем всеобъемлющий подход, выходящий за рамки материальных средств возмещения. Ее делегация была бы признательна за предоставление дополнительной информации о масштабах разрыва между теорией и практикой применительно к программам возмещения ущерба и интересуется мнением Специального докладчика относительно возможных путей его устранения. Ее особенно ин-

тересует его точка зрения относительно возможностей распространения передового опыта или развития международного сотрудничества с участием стран, уже занимающихся осуществлением программ возмещения ущерба. Отмечая важность принципа неумолимости наказания и признания ответственности государства за нарушения, соблюдение которого способствует укреплению веры общества в приверженность государства недопущению таких нарушений в будущем, она напоминает об усилиях, прилагаемых Бразилией в этой связи в рамках деятельности Комиссии по амнистии и Национальной комиссии по установлению истины. Оратор особо отмечает используемый в докладе сбалансированный подход в отношении материальных и символических аспектов возмещения ущерба и приветствует нашедшее в нем признание принципа соразмерности применительно к разработке программ возмещения ущерба. В заключение оратор говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает отражение в предлагаемых в докладе аналитических материалах гендерного аспекта.

70. **Г-жа Рахимова** (Азербайджан) говорит, что ее делегация разделяет выраженную в докладе обеспокоенность по поводу наблюдаемого разрыва между словами и делами и недостаточных масштабов осуществления программ по возмещению ущерба. Непременным условием для устранения как первопричин, так и последствий совершаемых злодеяний являются наличие политической воли и поддержка соответствующих программ. Безнаказанность или замалчивание преступлений могут не только стать препятствием на пути прогресса в деле достижения мира и примирения, но и сыграть определенную роль в разжигании новых конфликтов или совершении новых преступлений. Неизменная позиция Азербайджана в этом вопросе, заключающаяся в уделении приоритетного внимания данному аспекту проблемы, обусловлена историческим опытом страны. Важно добиться, чтобы посредники и лица, уполномоченные заниматься вопросами посредничества, поддержания мира и превентивной дипломатии, могли вносить свой вклад в обеспечение неумолимости наказания. Лицам, совершившим серьезные преступления в условиях вооруженного конфликта, в том числе акты гендерного насилия, должно быть запрещено принимать участие в работе любых органов государственной власти, и на них не должны распространяться никакие амнистии. Необходимо обеспечить широкое признание и под-

держку программ возмещения в качестве инструмента отправления правосудия и компенсации ущерба, причиненного жертвам, а также источника долгосрочных благ для общества и его отдельных общин.

71. **Г-н де Грейфф** (Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений) говорит, что в некоторых из прозвучавших вопросов были затронуты исключительно важные аспекты проблемы. Он всегда стремился убедить других в том, что вопрос о компенсации требует применения всеобъемлющего подхода, обеспечивающего установление взаимосвязи между деятельностью по установлению истины, отправлению правосудия, возмещению ущерба и обеспечению гарантий недопущения новых нарушений. Такой подход обусловлен не только необходимостью компенсировать некоторые из недостатков (в свою очередь обусловленных, хотя бы частично, наличием разрыва между теорией и практикой), присущих каждой из указанных мер, но и позитивным опосредованным воздействием мер возмещения. Именно поэтому столь важно уделять пристальное внимание вопросу о компенсации за совершенные в прошлом нарушения прав человека, в том числе в рамках дискуссий, посвященных повестке дня в области развития на период после 2015 года.

72. Мерам возмещения ущерба отводится важная роль в социальной интеграции жертв, причем не только в силу их правового характера, но также из соображений целесообразности. В странах, в которых только недавно завершились боевые действия, существуют существенные различия в отношении к бывшим комбатантам и жертвам преступлений. Судя по заявлениям, существует консенсус по вопросу о предоставлении всем бывшим комбатантам соответствующих благ посредством осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, а вот идея предоставления аналогичных благ каждому из пострадавших в ходе того же конфликта посредством осуществления программ возмещения не пользуется даже приблизительно такой же поддержкой. Наличие такого неравенства порождает не только проблемы нравственного и юридического характера, но и чрезвычайно серьезные практические последствия, учитывая, что успешная реинтеграция в общество бывших комбатантов за-

висит, в частности, от готовности принимающих общин интегрировать их в свой состав, которая, по крайней мере частично, определяется характером мер, принимавшихся государством в отношении лиц, пострадавших в результате конфликта.

73. В ответ на замечание представителя Китая оратор говорит, что работа по ведению архивов продвигается вперед быстрыми темпами, в том числе в рамках проекта, осуществляемого при поддержке Швейцарии и Международного комитета Красного Креста. Вопросам исторического просвещения будет уделено значительное внимание в его докладе на тему гарантий недопущения нарушений, который будет представлен в 2015 году.

74. В связи с вопросом о важности учета гендерных аспектов и обеспечения участия жертв он отмечает, что в своих докладах он неизменно останавливается на вопросах, касающихся имеющихся недостатков, а также определенного прогресса, достигнутого в обеспечении уделения внимания положению женщин, девочек и отдельных маргинализованных групп. Он намерен посвятить отдельный доклад механизмам расширения участия жертв, прежде всего женщин, в разработке и осуществлении мер правосудия в переходный период.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.